

Лина
Филимонова

ПОЛОСКИ

18+

Счастье по залету

Лина Филимонова

Две полосы

«Автор»

2019

Филимонова Л.

Две полоски / Л. Филимонова — «Автор», 2019 — (Счастье по залету)

«Я никогда не заговариваю с брутальными незнакомцами, не сажусь в их крутые тачки и тем более не сплю с ними! Но в ту ночь, когда меня бросил парень, я сделала именно это. А через месяц тест показал две полоски... Единственное, что я помню об отце будущего ребенка — у него была странная татуировка. На очень пикантном месте». «Я не ожидал, что эта скромница прыгнет в мою машину и тем более в мою постель. С той жаркой ночи я ее не видел — пока она не пришла устраиваться в мою фирму. И тут я понял, что она меня не узнаёт...».

Содержание

Пролог	5
1.1.	7
1.2.	9
1.3.	11
1.4	13
2.1.	15
2.2.	17
2.3	19
3.1	21
3.2	23
3.3	25
4.1	27
4.2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лина Филимонова

Две полоски

Пролог

Раз. Два. Три. Четыре. Ладно, пять, для верности. 5 секунд.

Я вытащила тест и поместила его на край ванны. В инструкции было написано: “Положить на ровную горизонтальную поверхность”. Я так и сделала. И нажала на кнопку секундомера на телефоне.

Очень скоро я узнаю.

О, боже, как же мне страшно!

“Через 3-5 минут”... Что за пристрастие к неточным формулировкам? Почему нельзя точно написать, через три или через пять минут смотреть? Разница в целых две минуты, а это невыносимо огромный срок.

Секунды бежали. Удары моего сердца обгоняли их. Руки слегка дрожали, желудок сжимался, в груди образовалась предобморочная пустота. Я больше не могу. Я хочу знать... Или не хочу?

Пожалуйста.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Пусть там будет одна полоска!

Я больше никогда не буду спать с мужчинами. Надену пояс целомудрия, повешу на него огромный амбарный замок и выброшу ключ в реку.

А лучше просто зашью причину всех своих несчастий!

Три минуты. Пора.

Нет, пожалуй, подожду еще одну. Я закрыла глаза. Обхватила голову руками. Сейчас я узнаю.

Пальцы были холодными, а лоб горел. К горлу подкатывала тошнота... Все, я смотрю.

Две полоски.

А-а-а!

Этого не может быть. Просто не может. Это ошибка. Тесты иногда ошибаются, такое бывает, я слышала. Не зря же фармацевт в аптеке предлагала мне купить сразу два. Но я подчитала скромную наличность и решила обойтись одним.

Теперь придется занимать у Аньки и покупать еще один. Нет, два. А лучше три, для верности.

Я вскочила, увидела в зеркале свое бледное лицо с выпученными безумными глазами и чуть не закричала. Не потому, что я такая страшная.

Страшная у меня жизнь.

– А-а-а! – завопила я мысленно.

Да, мне хочется вопить и биться в истерике. Я в ужасе и панике. Я не знаю, что делать.

Какая беременность? Это абсолютно невозможно.

Недавно меня уволили с работы – попала под сокращение. Мои скромные сбережения подошли к концу, а я до сих пор хожу по собеседованиям и везде мне говорят: “Мы вам перезвоним”. Естественно, никто не перезванивает.

Приближается срок платить за съемную квартиру, а меня в кошельке мышь повесилась. От тоски и страха перед будущим.

Месяц назад меня бросил парень. И этот ребенок точно не от него...

А от того, кого я почти не помню. Кроме одной, весьма пикантной детали. В самом низу живота, слева, у него была татуировка в виде иероглифа. Что он означал, я не представляю. Но мне удалось его разглядеть, когда за окном вспыхивали фейерверки, а я... Да какая разница, что я делала в тот момент?!

У меня будет ребенок... Маленький, розовый, с крошечными пальчиками.

Какой ребенок? Нет никакого ребенка. Совсем с ума сошла, думать такое!

Тест ошибся, очень скоро я смогу в этом убедиться. Надо бежать в аптеку.

Я наклонилась к раковине, чтобы освежиться прохладной водой. Кажется, движение получилось слишком резким. У меня закружилась голова, а к горлу подступил комок тошноты.

Черт! Меня вывернуло над унитазом.

Почистив зубы и умывшись, я снова посмотрела в зеркало.

И громким, уверенным тоном произнесла:

– Я не беременна. Это все просроченный йогурт. Не надо было его есть!

1.1.

Алена

Перед моими глазами была мутная пелена, в которой плавали огоньки машин и силуэты людей, появляющиеся из ниоткуда и исчезающие в никуда. По щекам текли слезы, я уже бросила их вытирать. Бесполезно. Они не кончаются.

Я прошла еще пару кварталов. Остановилась. Достала последнюю салфетку и зеркало, попыталась привести себя хотя бы в относительный порядок. Но лицо в зеркале расплывалось, как и все окружающее. Кажется, я ослепла от слез!

Увидев рядом с собой вывеску: “Бар “Джаз”, я толкнула дверь. Вошла, огляделась, определила местоположение туалета и потопала туда. Умывание холодной водой подействовало на меня благотворно. Мне даже захотелось засунуть под кран голову целиком. Может, тогда стягивающий ее обруч исчезнет?

Да, видок у меня тот еще. Глаза красные, узкие, как щелочки, нос распухший, губы как два пельменя. С губами-то что? Я же не ими реву.

Я глубоко вздохнула. Вздох получился прерывистый, со всхлипами. Так бывает у детей, которые долго плакали, устали, но никак не могут успокоиться.

А я не ребенок. Мне надо взять себя в руки. И идти домой.

Но я не хочу домой! Там моя соседка Анька, которая обязательно скажет: “А я тебе говорила, что он козел!” И даже если не скажет, то подумает. И будет меня жалеть, а его ругать. И я опять разревусь.

Не хочу больше реветь! Я устала от слез. Реву уже... я посмотрела на экран телефона... два часа.

Время одиннадцать. В девять я постучала в дверь Дениса. И вся моя жизнь разлетелась на осколки.

Я отыскала в сумке солнцезащитные очки, надела. Прекрасно! Теперь не видно моих красных китайских глаз. Я, правда, тоже очень плохо вижу, стекла сильно затемнены. Ну ничего, авось найду дорогу домой.

Выйдя из туалета, я увидела барную стойку и холодильник с напитками, и поняла, что умираю от жажды. Из меня вытек литр слез, я на грани обезвоживания.

Притулившись в темном углу, я попросила у бармена принести мне “Швепс”. Люблю этот несладкий тоник, он хорошо утоляет жажду.

Первый стакан я прикончила одним глотком. Попросила еще.

– Может, чего-нибудь добавить? – предложил бармен.

– Цианистый калий есть?

– Есть джин. Почти тоже самое.

– Давайте, – махнула я рукой.

Джин так джин. Может, от него мне полегчает. Хотя бы чуть-чуть.

Кроме джина бармен добавил в мой стакан лед, лимон и трубочку. Я не торопилась, пила потихоньку. И чувствовала, как напряжение ослабевает.

– Повторите, – скомандовала я бармену.

Это гораздо лучше цианида! Не убивает, а делает сильнее. И веселее. И кровожаднее...

Может, вернуться и порешить Дениса? Можно взять большой нож для разделки мяса и отделить от него тот самый отросток, который...

В момент обдумывания этого дикого плана я почувствовала на себе взгляд. Да, именно почувствовала, а не увидела.

Потому что тот, кто на меня смотрел, тоже был в темных очках. Блатным и ночью солнце светит! Я отсалютовала стаканом брутальному парню в кожаной куртке надетой, кажется, на голое тело. Он сделал тоже самое. Тоже пьет что-то прозрачное. Может, водку.

А потом я забыла про незнакомца, уставившись в свой стакан.

Про месь тоже забыла – просто зависла. Сидела, смотрела в одну точку, как зомби.

Очнулась и поняла, что меня здорово унесло с двух бокалов джин-тоника. Ну да, я с обеда ничего не ела, обезвоживание опять же. И стресс. В общем, инстинкт самосохранения подсказал мне, что пора домой.

Как жаль, что позже этот инстинкт отключился...

1.2.

Я вышла из бара и пошла по улице. Силуэты вокруг теперь были не такими размытыми, но все равно особой четкости не наблюдалось. Глаза болели после двухчасового слезного марафона, их пощипывало от сухости и раздражения. Да и темные очки не прибавляли зоркости.

Так что того типа, что стоял у машины, прислонившись к ней спиной, я разглядела плохо. Но сразу узнала – это был он, блатной в темных очках из бара. Точно, под его косухой нет ничего, кроме стального прессы и развитых грудных мышц.

Проходя мимо, я снова почувствовала его взгляд. Раздевающий, наглый. Да, он был в темных очках и глаз его я не видела. Лицо тоже казалось мутным пятном.

Но я чувствовала, что он смотрит на меня как мужчина на женщину. В наклоне головы, в позе, в ауре, окутывающей его, был открытый сексуальный призыв.

Черт. А это даже приятно. Когда тебя откровенно хотят.

А не смотрят на тебя, как на недоделанную заготовку. Как смотрел на меня Денис...

Я уже прошла мимо. И надо было идти дальше.

Не надо было останавливаться!

Если бы я тогда не остановилась, моя жизнь вернулась бы в нормальное русло. Я бы постепенно оправилась от удара, нанесенного бывшим парнем, нашла бы работу... Все бы наладилось.

И не было бы этих двух полосок! И этого ощущения, что все рушится, катится под откос, что я не контролирую свою жизнь. Не было бы этого страха и этой глобальной растерянности.

Но, к сожалению, я тогда остановилась. И вернулась на несколько шагов назад.

– Вот ты, – я обратилась к незнакомцу.

Подняла вверх указательный палец. И указала им на него. Попыталась сформулировать мысль, но она ускользала.

А! Я вспомнила, что хотела спросить.

– Чего уставился?

Он опустил голову, темные очки сползли на нос. Он бросил на меня быстрый взгляд поверх очков. Потом снова высокомерно задрал подбородок, и очки вернулись на место.

Я стояла, пыталась разглядеть его лицо, но видела только очки, темную щетину и волосы, торчащие вверх, как будто его ударило током.

Я думала, что брутальный красавчик решил проигнорировать вопрос, но он все же подал голос.

– Отличная задница, – выдал он.

О. Звучит грубовато, но, пожалуй, приятно. Приму это как комплимент. Они мне сейчас очень нужны! Чтобы восстановить самооценку, два часа назад втопанную в грязь моим парнем. Теперь уже бывшим.

– Продолжай, – произнесла я.

– Ножки зачетные. Длинные, стройные. Люблю тонкие щиколотки...

Просто бальзам на мое израненное сердце.

– Дальше, – прошептала я.

– В общем, я бы вдул.

– Что?! Т-ты...

Я задохнулась от возмущения.

– Не хочешь получить откровенный ответ, не задавай провокационные вопросы, – выдал он.

И снова усмехнулся. А потом сказал:

– Поехали ко мне.

Я собиралась оскорбиться и уйти. Это был еще один момент, когда лавину, которая теперь несется на меня, еще можно было остановить...

Но я подумала: а что меня ждет дома кроме Аньки с ее злым языком? Мысли о том, как хорошо было бы наглотаться таблеток или лечь в ванную и провести лезвием по венам?

Эти мысли уже мелькают на периферии моего сознания. Так не лучше ли сбежать от них с этим наглым красавчиком? Который явно меня хочет...

Я плохо вижу его лицо, но не сомневаюсь в том, что он красавчик. Это чувствуется по его поведению: привык очаровывать всех направо и налево. И даже на меня это действует.

– Поехали, – произнесла я.

Я думаю, он опешил. Когда очки закрывают пол-лица, а твое зрение не отличается четкостью, сложно судить об эмоциях собеседника. Приходится полагаться на интуицию. Моя интуиция подсказала, что он не ожидал от меня согласия. Скорее, хотел шокировать. Думал, что после этих слов я развернусь и уйду.

А я не ушла! И заявила о своем намерении поехать к нему.

К его чести, он не растерялся и не пошел на попятный. Распахнул передо мной дверцу машины, потом захлопнул, сам сел на водительское место.

– Ты же пьяный, – неожиданно проснулся мой инстинкт самосохранения.

– Сегодня нет, – сообщил он. – Я пил только минералку.

Взревел мотор. Я растерянно посмотрела на дверь.

– Передумала? – спросил незнакомец.

– И не надейся, – буркнула я.

Я старалась, чтобы мой голос звучал нагло и вызывающе. Получилось ли? Не знаю.

Он усмехнулся, автомобиль резко рванул с места.

Мой инстинкт самосохранения снова впал в нирвану.

1.3.

Мирон

Я начал пить в четверг, продолжил в пятницу, а в субботу, проснувшись утром, понял, что сейчас сдохну. Значит, пора завязывать.

Пока я принимал это разумное решение, в дверь позвонили. Пришлось соскребать себя с кровати и плестись открывать. Заявиться вот так, без предупреждения, может только один человек – мой дружбан Гоша. Мы живем в одном коттеджном поселке и ему не надо проходить через пост охраны.

– Я вижу, ты все еще в командировке, – усмехнулся он, нарисовавшись в дверях.

Да, для всех я уехал на переговоры с потенциальными партнерами.

– Ага. Командировка вышла хреновая. Партнеры дебилы, договориться с ними нет никакой возможности.

Гоша распахнул куртку, и я увидел в его внутреннем кармане горлышко пивной бутылки. Выхватил, открыл и вылакал в один глоток.

Потом, почувствовав, что что-то не так, присмотрелся к этикетке.

– Безалкогольное! – скривился я.

Дружбан тем временем прошел на кухню, окинул взглядом коробки из-под пиццы. И я удостоился его похвалы.

– Закусываешь, молодец. А вот то, что бухаешь один...

– А с кем мне бухать? Ты стал гребаным зожником, не выпить, не поговорить...

– Как будто нельзя разговаривать без бухла!

– О чем? О том, как ты готовишься к марафону? Сколько калорий в куриной грудке? В прошлый раз ты меня полчаса грузил преимуществами своих новых беговых кроссовок.

– Да? – удивился Гоша.

– В этот раз про носки расскажешь? Или про специальные беговые трусы с мешочком для яиц?

Он почесал затылок. Похоже, я его смутил.

– Выпьем? – спросил я.

И открыл холодильник, где еще оставалось две бутылки виски. Не осилил вчера. А всего, кажется, было шесть. Но это было в четверг...

Нет, я не запойный алкоголик. Просто сейчас мне реально надо.

Гоша молча достал бутылки, я взял стаканы... А он просто вылил их содержимое в раковину! Я его чуть не отдубасил. Но, после холодного душа, в который он меня отволок за шкирку, передумал.

Он прав. Пора завязывать. Я и сам об этом думал недавно.

Гоша полдня таскался со мной по городу, водил по ресторанам, кормил супчиками и холодцами. К вечеру я был огурцом. Правда! Чувствовал себя прекрасно, был бодр и полон сил.

Фигли я так убивался два дня назад? Не стоит оно того.

Часов в одиннадцать Гоша свалил, оставив мне машину. Как ни странно, не спать, чтобы с утра идти на пробежку. У него в кои-то веки случилось свидание!

– Удачного траха! – пожелал я ему.

– У нас первое свидание. Она не такая, – выдал Гоша.

Если не такая, зачем вообще с ней встречаться? Терпеть не могу скромниц. Уламываешь ее неделю, водишь по ресторанам и всяким операм. В конце концов она соглашается заехать к тебе, чтобы посмотреть альбомы с редкими репродукциями Кандинского. А потом говорит: я не буду с тобой спать!

Зачем тогда ехала? Альбомы смотреть? Не смешите мои подковы.

Вот и эта девчонка за барной стойкой явно из таких. Скромная юбочка до колен, водолазка, скрывающая все по самые уши, кеды. Рядом стоит почти школьный рюкзачок. Весь ее вид как будто кричит: “Даже не думай!” Такую точно будешь месяц уламывать.

Хотя фигуру я оценил с первой секунды, еще когда вошел.

Опыт не пропьешь. Пусть девушка хоть мешок наденет, я все равно вижу, какого размера и формы ее грудь, есть ли попа и хочется ли мне за эту попу ухватиться. Эту я бы сжал в ладонях с огромным удовольствием!

Но не буду даже пытаться. Не чувствую ни малейшего желания строить из себя романтического принца. А эта, я уверена, ждет именно такого.

Подходить к ней я не собираюсь, но мысленно раздеть скромницу мне ничто не мешает. Я представил, как она стягивает через голову свою водолазку, поворачивается ко мне, начинает расстегивать юбку, медленно облизывая губы.

Юбка падает к ее ногам, а она поворачивается ко мне спиной и наклоняется, чтобы расшнуровать кеды... Вот это вид!

В этот момент я и подключаюсь. Подойду, положу руку ей на ее аккуратную попку, сожму, поглажу бархатистую кожу, а потом...

Я уже мысленно трахал ее в самых непристойных позах, когда она повернулась и отсалютовала мне бокалом. Это привело меня в чувство. Меня, но не моего железного друга, который теперь упрямо рвался к ней.

1.4

Мирон

Когда я заходил в бар с многообещающим названием “Джаз”, у меня была мысль хлебнуть чего-нибудь расслабляющего. Всего один бокал. Не в продолжение своего двухдневного запоя, а просто для улучшения вечера.

Но, когда я увидел эту скромницу, пить расхотелось. Странно, но факт. От крамольных мыслей меня отвлекли сексуальные фантазии. Так что я даже был благодарен этой типичной отличнице. Вот даже не сомневаюсь, что в школе она училась на одни пятерки!

После того, как она махнула в мою сторону бокалом и я ответил ей тем же, чуть не расплескав минералку, я задумался: а почему на ней темные очки? Со мной-то все понятно: у меня следы похмелья на лице и фингал под глазом – в четверг ночью я гулял и дрался.

А с ней что не так? В полночь ей ярко светит солнце?

Девчонка сидела, глядя в одну точку, и я каким-то шестым чувством ощутил, что ей так же плохо, как мне. То есть, может, по-другому и, конечно, по другой причине. Но тоже хреново.

Посетив туалет, я мельком увидел свое отражение в зеркале: отросшие волосы стоят дыбом, на морде трехдневная щетина, как у бомжа, хорошо, хоть фингала не видно за очками. А, да, еще я не надел майку. Просто накинул куртку на голое тело. Да от такого типа не только скромницы, вообще все девушки должны разбежаться!

Я бросил прощальный взгляд на грустную незнакомку в очках и вышел на улицу. Прежде, чем ехать, решил покурить, хотя бросил много лет назад. Стрельнул сигаретку у прохожего, сделал несколько затяжек... И тут появилась она.

Я глазом не успел моргнуть, как она оказалась в моей машине. Я думал, моя грубая откровенность ее оттолкнет, но вышло наоборот.

Вот тебе и скромница!

И все же мне показалось, что ей страшно. Вцепилась побелевшими пальцами в свой рюкзак, смотрит прямо перед собой. Как будто на казнь собралась!

Я, конечно, понимаю, я очень страшный. Но зачем тогда села ко мне?

– Передумала? – спросил я, когда она нервно дернулась от моего прикосновения.

А я просто снял машину с ручника и задел ее.

– И не надейся! – выпалила она.

Я чуть не расхохотался. Я-то надеюсь как раз на то, что она окажется у меня и снимет свою дурацкую водолазку. Как в моей недавней фантазии.

Алена

Я старалась не смотреть на него. Во-первых, все равно плохо видела из-за очков и болезненной сухости глаз, во-вторых... зачем мне на него смотреть? От взгляда на него у меня мурашки по спине.

Он слишком высокий, слишком мускулистый, слишком... мужчина. От него так и веет дикой мужской силой. Чего стоит эта косуха на голое тело и жуткая щетина, скрывающая лицо.

Да, лучше мне на него не смотреть. И не думать о том, что я совершаю страшную, неправильную ошибку.

Что после этого Денис точно меня не простит и не вернется...

Что? Я всерьез думаю об этом? Я хочу его вернуть после того, как увидела в постели с сисястой брюнеткой? Я что полное ничтожество, каким он меня и считает?

Этот мерзавец бросил меня, находясь на и в другой девушке.

Оказывается, мы договорились встретиться завтра, а я все перепутала. Оказывается, как раз завтра он хотел сообщить мне, что мы не можем быть вместе.

Могла бы и сама догадаться, между прочим. У нас уже месяц не было секса. Он меня не хотел. Он хотел ее.

А этот жуткий качок в косухе определенно хочет меня.

– Как тебя зовут? – услышала я его голос.

– Давай без имен, – выпалила я.

Он засмеялся.

– Я в тебе ошибся, крошка. Ты отнюдь не скромница.

И положил руку мне на колено. Легонько сжал, слегка задрал юбку, его ладонь коснулась обнаженной кожи...

О, господи!

2.1.

Мирон

Когда я положил руку на ее круглую коленку, она снова вздрогнула. Я не удержался, потянул юбку вверх, а, когда увидел обнаженную кожу, мой временно затаившийся друг снова стал железным.

Я погладил ее бедро, почувствовал, что она дрожит... от страха или от возбуждения? Да мне уже не важно. Я завелся, мой жезл рвется в бой, и ему пофиг, что она там чувствует.

Главное, чтобы не сбежала.

Еще недавно я сомневался, что все это стоит начинать, но теперь... теперь я ее не отпущу. Птичка попала в ловушку, и не улетит, пока зубастый хищник не сделает с ней все, что недавно рисовала его буйная фантазия.

Поэтому я притормозил. Не стал лезть дальше под юбку, чтобы не спугнуть добычу – а вдруг вздумает убежать? Но руку убирать не стал. Всю дорогу поглаживал ее бедро и чувствовал легкую дрожь, от которой мои джинсы трещали по швам.

Я повез ее не загородный дом в коттеджном поселке, а в городскую квартиру. Я там бываю не слишком часто, но приходящая домработница заботится о том, чтобы все было в порядке. До квартиры ближе, да и не люблю я таскать к себе домой случайных девушек. А других у меня не бывает.

Поэтому моя квартира носит гордое звание траходрома.

Я припарковался у самого подъезда, резво выскочил из машины, открыл дверь, вытащил ее наружу и завел в подъезд. Надо действовать быстро, не давая времени на ненужные размышления!

Она покорно шла за мной, о побеге, похоже, даже не помышляла. Превосходно!

В лифте она оказалась ко мне спиной, стояла, смотрела на табло, где менялись этажи. Ехать долго, я живу на 24-м.

Я не удержался и прижался к ней сзади. Ощутил упругость ее круглой задницы, отвел волнистые волосы с шеи, коснулся губами... Она снова задрожала. У меня от этой ее дрожи сносит башню!

Мы вошли в квартиру, я включил свет.

– Выключи, – прошептала она.

Я повиновался. Хочет без света – пожалуйста! Да хоть с завязанными глазами. Или связанными руками. Или в латексном костюме... жаль, у меня такого нет. Ей бы пошел. Идеальная женщина-кошка.

Мы стояли друг напротив друга, на расстоянии пары метров. В спальне было темно, но шторы на огромных окнах в пол были открыты, поэтому я прекрасно видел ее стройный, изящный силуэт.

Я снял темные очки, отбросил их куда-то в сторону. Она сделала то же самое. Я усмехнулся. Это, и правда, было забавно. Мы вели себя как два шпиона в каком-нибудь боевике.

Я снял куртку и остался в одних джинсах. Она на мгновение застыла, а потом... начала стягивать водолазку! Мои озабоченные фантазии в реальности...

Она не торопилась, по ее движениям было заметно, что она смущается. Но все равно избавляется от одежды. Она все же скромница. Развратная скромница. Редкий вид.

Она меня дико заводит!

Водолазка была отброшена в сторону, я видел ее дерзкую вздернутую грудь в черном кружевном лифчике. Она начала расстегивать юбку... Нет, я не могу смотреть на это издали!

Я шагнул к ней, положил ладони на обнаженные плечи, провел вниз, как бы очерчивая ее силуэт, обхватил руками ее аппетитную задницу, сжал... Да! Именно об этом я мечтал с того момента, как увидел ее в баре.

Она оказалась именно такой, так я предполагал: круглой, твердой, упругой. Идеальная задница!

Ну, а теперь немного романтики.

Я хороший любовник и знаю, как завести партнершу. Девушки любят нежные поцелуи и неспешные ласки. Мне-то, конечно, хочется сразу развернуть ее спиной, наклонить, задрать юбку и продемонстрировать всю мощь и силу своего орудия.

Но спешка ни к чему. Тем более, губы у незнакомки сладкие, волосы мягкие и пахнут цветами, а грудь...

Ею я, пожалуй, займусь в первую очередь.

2.2.

Алена

Всю дорогу я смотрела перед собой и ощущала, как его горячая ладонь поглаживает мое обнаженное бедро.

На улице лето. На мне нет колготок. Если бы были, я бы, наверное, не дрожала. Мне было бы тепло. А сейчас... сейчас мне не холодно, а жарко, я просто расплавляюсь изнутри! Но все равно меня бьет дрожь, которую я изо всех сил стараюсь унять. Но не могу.

Его рука... она такая большая, сильная и... жадная. Я чувствую, что она жаждет большего, чем просто сжимать мою ногу. Эта ладонь излучает желание! И оно передается мне.

В лифте я повернулась к нему спиной, чтобы не смотреть в глаза. Хотя между нами двойная защита темных стекол, мне не хочется встречаться взглядом с незнакомцем.

Потому что это не я.

Я так себя не веду. Я не пристаю к мужчинам на улице! Я не прыгаю в машины brutальных незнакомцев, позвавших меня к себе! И, конечно, же, я не занимаюсь с ними сексом.

Но именно это я сейчас собираюсь сделать. И сделаю.

В моей крови кураж, адреналин и два бокала джин-тоника. А еще – желание отомстить гаду бывшему.

Незнакомец прижался ко мне сзади, уперся напряженным членом. И я не шарахнулась в сторону. Я чувствовала нарастающее возбуждение. Если это не я, то я могу творить все, что угодно.

То, на что бы никогда не решилась. То, чего всегда стеснялась. То, о чем не могла даже подумать!

Я попросила его не включать свет. В темноте легче притворяться искусственной сексуальной пантерой. Я сама сняла водолазку, после того, как он избавился от куртки и продемонстрировал мне мощный торс.

Он стоял лицом к окну, и, хотя я не могла четко разглядеть черты его лица, я видела, как сверкали его глаза, как вздымалась грудь, слышала шумное дыхание. Он меня хочет! Он смотрит, как я раздеваюсь, и умирает от желания.

Он шагнул ко мне, за секунду сумел пробежать ладонями по всему моему телу, как будто заявлял права на территорию. Я успела расстегнуть свою трикотажную юбку, но она все еще была на мне.

Когда он подхватил меня на руки и усадил на какой-то комод, она задралась, потому что он втиснулся между моими ногами, мне оставалось только обхватить его бедрами. Его руки оказались на моей спине, он одним движением расстегнул лифчик.

Денису никогда так не удавалось, он вечно возился по десять минут и еще и ругался, что застежка дурацкая. Зачем я сейчас о нем думаю? И о той брюнетке, что извивалась и стонала под ним...

Незнакомец, в совершенстве владеющий искусством избавления девушек от лифчиков, наклонился к моей груди. Я замерла. Он осторожно коснулся языком соска, обхватил его губами, отпустил. Осыпал поцелуями грудь, все дальше удаляясь от набухшего, затвердевшего, жаждущего ласки центра.

Перешел на вторую грудь, очертил языком ореолу, коснулся губами кожи прямо рядом с соском... Он меня дразнит! Я застонала и, зарывшись руками в его жесткие волосы, сильнее притянула его к себе.

Мне кажется, я услышала смешок. И после этого он языком начал выделять с моими сосками такое, что я стонала, кусала губы, выгибалась вперед и запрокидывала голову так, что мне становилось трудно дышать.

Первый оргазм накрыл меня в момент, когда его пальцы проникли в мои трусики. Только он успел нащупать пульсирующую горошину, провести по ней пару раз, как у меня перед глазами вспыхнули разноцветные огни, тело начало содрогаться в конвульсиях, я откинулась назад и ударилась головой о стену за комодом.

Боли не почувствовала, но количество мелькающих огоньков возросло.

– Тихо, тихо, не надо нам сотрясений, – шептал незнакомец, прижимая меня к себе и поглаживая по голове.

Он подхватил меня на руки, и опустил на кровать.

– Ты просто порошок, – прошептал он мне в ухо.

Потом поднялся и сбросил с себя джинсы вместе с боксерами.

Может, пора бежать или прятаться? Я никогда раньше не видела такого огромного мужского оружия. Эта штука точно в меня не поместится!

2.3

Мирон

Увидев меня голым, она снова стала испуганной скромницей. Попыталась прикрыть грудь и, кажется, хотела отползти подальше от меня.

Ну уж нет! Все только начинается.

Я прыгнул на нее, как лев на добычу. Приземлился на локти, и все ее тело, от пяток до макушки, оказалось подо мной. Мой член упирался в ее плоский живот и мечтал оказаться ниже.

Я немного спустился, мои глаза теперь были напротив ее глаз. Но она на меня не смотрела. Она зажмурилась и сжала губы. И вообще стала какой-то напряженной. А ведь еще две минуты назад она стонала, прижималась ко мне и была абсолютно расслаблена.

Она кончила от одного моего прикосновения! Никогда не встречал настолько отзывчивых девчонок. А еще скромница... В тихом омуте, как известно, черти водятся.

Но сейчас все черти куда-то разбежались, она снова строит из себя недотрогу.

Может, хватит быть джентльменом? Пора позаботится и о собственном удовольствии.

Я сдвинулся набок, а ее перевернул на живот. Теперь передо мной была ее шикарная задница во всей красе. Для начала я ее облапал, помял, ощущая упругость каждой прекрасной половинки.

Потом сполз на пол и притянул девчонку за ноги к себе. Одним движением натянул презерватив – сказались годы тренировок и адское нетерпение.

Отличная поза! Лучше и быть не может. Ее колени на полу, живот на кровати, попка задрана кверху, а сейчас она поднимается на локтях, и прогибается в пояснице, как кошка.

Ну а я озабоченный мартовский кот! И мой еще более озабоченный железный друг не хочет ждать ни секунды.

Вот только кошечка почему-то от него отодвигается, пытаюсь сдвинуть лапки и не пустить в свою горячую узкую норку.

Я погладил ее пальцем, провел вниз, потом вверх, нарисовал окружность. Медленно водил, исследуя все закоулки и наблюдая, как моя девочка начинает выгибать спину и откликаться на каждое прикосновение.

Влажность увеличивалась, давление моего пальца возрастало, я слышал, что ее дыхание участилось... ну все. Пора запускать в норку моего железного друга. А то его сейчас просто разорвет!

Она застонала и я услышал:

– Он огромный... я не смогу...

Я, конечно, не впервые такое слышу, но все же приятно. Так вот почему она напряглась. Испугалась моих размеров! Да, это вам не прыщавые студенты со своими пипирками!

– Не бойся, все будет хорошо. Более, чем хорошо. Обещаю.

Детка, тебе крупно повезло, ты познаешь настоящего мощного мужика.

Ладно, я буду входить аккуратно, а мой палец на твердой горошине поможет ей пережить это вероломное проникновение.

О. Мой. Бог.

Она восхитительна. Тесная, узкая, горячая. Отзывается на каждое мое движение. И, как я вижу, ей уже не страшно. Мои ладони на ее упругих грудях, я глажу пальцами соски, она стонет и всхлипывает...

Нет, долго я в первый раз не продержусь, слишком сильно возбуждение. Палец на горшину, несколько ритмичных движений...

Ох! Я рухнул на кровать. Потянул ее к себе, обнял, наслаждаясь ее содроганиями. Она всхлипывает? Уверен, это от счастья.

Алена

Как тут убежишь, когда над тобой нависают всей огромной массой, лишая возможности двигаться, а потом вертят, как куклу, поворачивая удобным ракурсом? Оказавшись перед ним попой кверху, без трусов, с расставленными ногами, я чувствовала себя крайне неловко.

Но больше всего меня пугала мысль о его огромном оружии.

Мне сейчас будет больно!

Как ни странно, больно не было. Было до умопомрачения приятно. Его умелый палец заставил меня снова трепетать от возбуждения, и, когда в меня проник его мощный жезл, я приняла его вполне благосклонно.

Он наполнял меня, двигался во мне, пронзая чуть ли не насквозь, иногда ощущения были слегка болезненными, но это только добавляло им яркости. Темп нарастал, его руки сжимали мою грудь, пальцы тербели соски, и я чувствовала себя сплошным сгустком адского возбуждения и неземного удовольствия.

Это была просто бешеная скачка, сумасшедший галоп. До искр из глаз, до побелевших пальцев, сжимающих простыни. До полного самозабвения.

– Нет, нет, нет! – вырвалось у меня.

Не знаю, что я имела в виду. Наверное, что я не могу больше это выносить.

– Может, все же, да? – он склонился над моим ухом.

– Да! – простонала я, откликаясь на синхронные движения его пальца и его члена.

Потом, когда он обнял меня, я еще несколько минут содрогалась, потерявшись в бездонных глубинах удовольствия.

– Я... кажется, я умираю, – вырвалось у меня.

– Да, детка, со мной всегда так, – самодовольно произнес он. – Подожди немного. Сейчас я тебя воскрешу.

3.1

Мирон

С этой скромницей, в чьих омутках полно самых безбашенных чертенят, я оторвался как никогда. Я мог бы гордиться собой, еще ни одна девушка в этой постели не кончала столько раз!

Я сбился со счета. Во время первого оргазма скромница ударилась о стену головой. После второго жалобно сообщила, что умирает. Во время третьего, полученного от моего умелого языка, она искусала губы в кровь.

Потом, когда, мы в диком азарте перепробовали все более или менее подходящие поверхности и завершили марафон в ванной, под душем, она уже не сдерживала себя и кричала. Так, что охрипла. А я чуть не оглох. Но я не возражал, мне было приятно видеть, как она умирает и снова воскресает в моих руках.

А самый кайф был в момент, когда она стояла передо мной на коленях, я держал ее за волосы и помогал ритмично работать ртом. Фейерверк, случившийся в конце, совпал со вспышками салютов за окном.

Обессиленный, я рухнул на кровать и расхохотался. Офигенное совпадение! Судьба ржет над нами.

Она упала рядом, я обнял ее, зарылся лицом в волосы, пахнущие цветами. Подумал: завтра я обязательно узнаю ее имя, адрес, телефон и все остальное. Эта птичка от меня просто так не улетит!

Алена

Я проснулась от того, что задыхалась. Было душно, весь воздух куда-то подевался, а еще что-то давило мне на плечи.

Черт!

Открыв глаза и увидев перед собой волосатую мужскую грудь, я мгновенно проснулась. И в ту же секунду вспомнила все, что было вчера. Мне хотелось застонать от ужаса, но я закусила губу.

Это все правда. Я поехала домой к тому брутальному качку и переспала с ним. Не просто переспала, а... у меня нет слов, чтобы назвать то, что происходило здесь этой ночью. Это был разврат, беспредел и полное бесстыдство.

О, что я творила! Что творил он! Что мы оба... У меня пылают уши от воспоминаний.

Но предаваться стыду и самобичеванию некогда. Надо выбираться, пока этот дикий зверь не проснулся.

Это будет очень сложно. Он лежит на боку, лицом ко мне, моя голова покоится на его руке, а вторая рука накрыла меня и придавила тяжестью. Какая она огромная! И весит, наверное, как я.

Я попыталась сползти вниз, чтобы выбраться из-под этой медвежьей лапы. Миллиметр за миллиметром, я постепенно спускалась все ниже. Резких движений старалась не делать, чтобы его не разбудить. Все плавно, осторожно, незаметно.

Уф. Выбралась. Теперь надо откатиться в сторону, и можно вставать.

Только я собралась совершить задуманный маневр, как он переместил руку вниз, на меня, снова прижал к себе, да еще и в страшно неудобной позе! Теперь моя голова была где-то у него под мышкой.

Блин! Что делать-то?

Пока я думала, меня начала одолевать дремота, я почти уснула... Но тревожная мысль заставила меня в ужасе открыть глаза. Надо бежать! Он может проснуться в любую секунду и тогда...

Не знаю, что тогда. Но мне было очень страшно. Как я могла не бояться этого огромного зверюгу вчера? Как я могла... вообще все? Где была моя бестолковая голова, когда я согласилась поехать к нему?

Он заворочался. Я замерла, стараясь не дышать. Его рука, придавившая меня, приподнялась... И он перевернулся на спину!

Несколько секунда я не дышала, прислушиваясь к его размеренному дыханию. Уф. Спит. Можно скатываться с кровати.

Я ползала на четвереньках, подбирая разбросанные там и сям вещи: юбку, водолазку, трусы... вернее, то, что от них осталось. Лифчик так и не нашла, да и фиг с ним.

На спящего и похрапывающего зверя старалась не смотреть, боясь, что мой взгляд его разбудит. Уже выходя из спальни, обернулась в дверях. Решила все же бросить взгляд на его лицо.

Сейчас, при утреннем свете, когда мои глаза почти не болят, и он лежит на спине, я смогу его разглядеть. Но от созерцания лица незнакомца меня кое-что отвлекло.

Я увидела, как под простыней, где-то в центре его туловища, что-то шевелится. Вернее, поднимается. Через секунду там уже торчала огромная ракета, устремленная вверх.

А-а-а! Надо бежать.

3.2

Алена

Я одевалась в гостиной. Торопливо натянула юбку, влезла в водолазку. Надеюсь, не видно, что я без лифчика. Очки и то, что осталось от трусов, сунула в рюкзак. Как этому зверюге удалось их так разодрать? Это же суперпрочная синтетика.

Окинула быстрым взглядом окрестности. Просторная светлая комната, шикарный ремонт, немногочисленная добротная мебель. Вчера мы на этом диване... И на этом журнальном столике... И на пушистой шкуре перед камином... И даже на высоченной каминной полке. Я сидела, раздвинув ноги, а он стоял передо мной и доводил меня до исступления своим умелым языком.

Как ему вообще пришло в голову закинуть меня на каминную полку? У него буйная фантазия настоящего сексуального маньяка. Куда он только меня не закидывал, в какие только позы не ставил...

От воспоминаний меня пробрала дрожь. И я почувствовала, как ноет все мое тело. Особенно некоторые места, пережившие вчера всестороннюю бомбардировку. Мне нужно в теплую ванну. А потом в постель. Ведь сегодняшней ночью поспать почти не удалось.

Завязывая шнурки, я заметила на полу рекламный буклет. На нем были изображены льды, снега и кондиционеры. И написано "Арктика".

А вчера здесь была жаркая Африка! Кстати, этот пуфик в прихожей тоже принимал участие в безумном секс-марафоне. Все, хватит вспоминать!

Я осторожно открыла дверь, вышла, тихонько ее захлопнула.

Выбралась. Осталось спуститься на лифте. Я вызываю такси. Надеюсь, ждать придется недолго.

Мирон

Сколько я спал? День? Два? В голове была тяжесть, а в теле звенящая легкость. Особенно в яйцах. Я вчера их здорово опустошил.

Так, а где моя скромница? На кровати ее нет, может, пошла в душ? Или готовит мне завтрак? Завтрак – это прекрасно, но я бы все же начал день с небольшого траха.

Как это ни удивительно после вчерашнего, я в полной боевой готовности.

Здоровый мужской организм! Утренний стояк не пропьешь и не протрахешь.

Я прислушался. Тишина. Неужели сбежала?

Да нет, вряд ли. Насколько я знаю девушек, они не торопятся утром уходить. Наоборот, всеми силами стараются прижиться в квартире. Готовят завтрак, встречают радостной улыбкой и преданным взглядом. А, когда все же удастся их выдворить, ты обнаруживаешь в ванной какой-нибудь тюбик. И понимаешь – она пытается застолбить территорию.

Но со мной этот номер не проходит. Тюбики безжалостно выкидываются, а девушки на мой траходром второй раз не допускается. Чтобы не возникло соблазна остаться.

Как же я поступлю с этой птичкой, залетевшей вчера ко мне? Что-то мне совсем не хочется ее отпускать... Неужели я нарушу правило лишь одной ночи? Пока не знаю. Вряд ли. Сегодняшнее утро не в счет. Это можно считать продолжением вчерашнего.

Я встал и, как был, голышом, со стоящим членом, направился на поиски скромницы. В ванной ее нет. На кухне нет. В гостиной нет.

Сбежала! Мне хотелось зарычать от разочарования и броситься в погоню. Но где ее искать?

Я сник, член упал. Вернувшись в спальню, я заметил то, что должен был заметить сразу: ее одежда исчезла. Хотя... Кое-что осталось. Наклонившись, я извлек из-за комода ее кружевной лифчик. Повесил его на ночник и отправился в душ.

Завтрак пришлось готовить самому. И это меня бесило. Я бы хотел видеть здесь свою птичку в фартуке на голое тело! Я бы даже изменил своим принципам и оставил ее на вторую ночь. Сегодня выходной, мы могли бы целый день не вылезать из постели.

Какого хрена она сбежала?!

Я зажарил огромную яичницу с беконом и сделал тосты. Пока готовил, поглядывал на лифчик. Я зачем-то принес его из спальни и прицепил на ручку верхнего шкафа. Я долбодятел.

Выбрасывая упаковку от яиц, я увидел в мусорке пустые бутылки. Вспомнил, как напился из-за мучительного чувства... как его назвать? Сожаление? Досада? Горечь? Гнев? Скорее, смесь всего этого.

Сейчас от него этого не осталось и следа. Скромница оказалась хорошим лекарством.

Но я еще не долечился! Я хочу продолжения!

Я ее обязательно найду. Надо только подумать, как.

3.3

Алена

Такси подъехало быстро, к счастью, приложение само определило, где я нахожусь. Я понятия не имею, какой адрес у этого дома. Успела лишь разглядеть, что это новый жилой комплекс, по всей видимости, элитный. Судя по сияющим новизной лифтам с зеркалами, просторному холлу с камерами и зеленому ухоженному двору.

Я юркнула на заднее сиденье автомобиля и затаилась там, как мышка. Надеюсь, таксист не догадался по моему виду, чем я всю ночь занималась. Я хотела уткнуться в телефон, но обнаружила, что он разрядился. Наверное, еще ночью.

Наверное, Анька меня потеряла... Я почувствовала укол совести. Надо было позвонить соседке, предупредить, что не приду. Но вчера мне это и в голову не пришло. У меня в голове вообще не было ничего, кроме алкогольно-сексуального дурмана.

А, хотя... Анька, наверное, решила, что я осталась у Дениса. Я же вчера сказала ей, что иду к нему.

Денис!

Я вспомнила о нем впервые с момента пробуждения. И сразу перед моими глазами предстала картина: я открываю дверь своим ключом, захожу в его квартиру, слышу странные звуки. Иду в спальню. И вижу его тощую голую задницу, ритмично дергающуюся на какой-то девушке с темными волосами. Почему-то это воспоминание уже не причиняло боль, скорее, вызывало безразличие.

Кстати, непонятно, с чего это брюнетка так стонала и извивалась? Не от чего там стонать. Теперь-то я это знаю.

Вот мой вчерашний незнакомец умеет довести девушку до экстаза и потери сознания. А Денис...

Он гордился своими семнадцатью сантиметрами, утверждал, что у него больше среднего статистического размера. А сравнивать мне было не с чем. Других членов я живьем не видела. Что ж, теперь могу сравнить. И пожелать брюнетке удачи в бурной имитации наслаждения.

И дело, конечно, не только в размере. Просто Денис – напыщенный и скучный. Думает только о себе и в постели, и за ее пределами. Блин, из-за него я была уверена, что оргазм – это лотерея. Может повезти, а может и не повезти. А, оказывается, возможен беспримесный секс. Джекпот за джекпотом!

Да, и теперь я понимаю, почему у нас с Денисом так долго не было секса – почти месяц. И почему он стал смотреть на меня критическим взглядом и время от времени выдавать что-нибудь вроде: “Ты как-то блекло одеваешься. В тебе нет шика”. Или: “Знаешь, у меня большие перспективы. Мне нужна соответствующая женщина”. А еще: “Брюнетки так сексуальны. Тебе никогда не хотелось покраситься в темный?”

Нет, не хотелось! А шика во мне нет, потому что я одеваюсь в обычных магазинах. Отвел бы меня в ЦУМ, я бы сразу стала шикарной!

Да пошел он на фиг, этот Денис!

Мы встречались три года. Он был моим первым. Я думала, что мы поженимся, нарожаем детей, заведем собаку и будем жить долго и счастливо. Но он нашел себе “соответствующую женщину”. Видно, в брюнетке есть шик. И она вписывается в жизненные планы стремительно поднимающегося по карьерной лестнице юриста.

Ну и хрен с ними обоими!

Все, меня отпустило.

А вчера я хотела резать вены! Мой жуткий сексуальный зверь выбил из меня эту дурь. Вытрахал, если не стесняться в выражениях. А после вчерашнего мне уже поздно стесняться...

Первым делом я пошла ванную. Пустила воду, встала перед зеркалом.

Глаза опять как у китайца, хотя и не настолько узкие, как вчера. Нос... нормальный нос, с ним все в порядке. А вот губы... они опухли от поцелуев и страстных укусов, они до сих пор горят.

Так же, как соски. Я стянула водолазку, посмотрела на них в зеркало. Выглядят как обычно, как будто вчера их никто не целовал, не сжимал и не покусывал. И почему мне кажется, что грудь стала больше? Ее как будто распирает изнутри.

Ванна набралась, я осторожно опустила в горячую воду и ощутила жжение в интимном месте. Это совсем неудивительно. Там, наверное, кровавая мозоль!

Погрузившись в воду, я снова унеслась в воспоминания о вчерашнем. И почувствовала, как в груди и внизу нарастает возбуждение. Я что, снова хочу этого безумия? Может, я еще надумаю вернуться?

Конечно, нет! Я не буду возвращаться.

Наверное, в приложении сохранился адрес – мелькнула шальная мысль. Выйду из ванной, обязательно почищу историю поездок.

Я ни капли не сомневаюсь, что этот неистовый зверь меняет девушек, как перчатки. Ни о каких отношениях с таким типом не может быть и речи. Я для него – приключение на одну ночь. Впрочем, как и он для меня.

И если я когда-нибудь случайно встречу этого сексуального маньяка, я вряд ли его узнаю. Я так толком и не разглядела его лица. Знаю только что он высокий, накачанный, что у него татушка в виде иероглифа как раз рядом... О, татушку я хорошо разглядела, когда за окнами внезапно начался салют, а я как раз стояла перед ним на коленях...

И, кстати, да. Есть еще один отличительный признак. У него огромный член! Но я не могу представить ситуацию, в которой это поможет мне его опознать.

А что касается лица... Я помню только темные очки и щетину. И жадный блеск глаз. А еще губы. Тоже жадные и ненасытные, но при этом нежные. Правда, когда мы были в душе, мы все же на некоторое время встретились взглядами. И могу сказать, что глаза у него серые и сумасшедшие. Да, а потом началось такое, что я закрыла глаза и могла только стонать и содрогаться.

Я погрузилась в воду с головой, вынырнула. Намылила волосы шампунем. И почувствовала, что улыбаюсь. В тот момент меня накрыла ни на чем не основанная уверенность, что все будет хорошо.

Да, меня уволили из компании, в которой я работала со времен окончания института. И я поехала к Денису за сочувствием, но обнаружила его в постели с другой. Но это уже не важно.

Я уверена, что быстро найду новую работу. Может даже лучше той, что у меня была. И парня найду получше, настоящего принца.

Моя жизнь наладится. Я в этом ни секунды не сомневаюсь.

4.1

Месяц спустя

Алена

Я вышла из ванной, слегка пошатываясь. Постояла, подержалась за стеночку и побрела на кухню. Анька строгала салат из огурцов и помидоров, на столе лежал пучок укропа и пучок кинзы.

Укроп пахнет нормально, даже приятно. А вот кинза... бе-е. Меня мутит от этого запаха. А еще от запаха жареного лука, который доносится из открытого окна. Похоже, наши соседи все едят с жареным луком, они его даже утром жарят. Как можно есть жареный лук на завтрак? Раньше я не обращала на это внимания, а теперь готова их убить.

– Ань, – несмело начала я. – Одолжишь денег?

– Сколько? – спросила моя соседка.

– Ну... тысячу.

– Возьми в моем кошельке. Он на комодке.

– Спасибо, ты даже не представляешь, как меня выручила...

Я развернулась, собралась выйти из кухни. Но услышала Анькин голос.

– Стой.

– Чего?

– Что это у тебя?

Я только сейчас заметила, что у меня в руке тест. Тот самый тест на беременность, который полчаса назад показал две полоски.

И который нагло врет!

Точно, врет. Я в этом не сомневаюсь. Сейчас возьму деньги, схожу в аптеку, куплю еще пару тестов. И узнаю, что он ошибается. Я не беременна. Я не могу себе этого позволить.

– Ничего, – я спрятала тест за спину.

Но Анька умудрилась его выхватить. Посмотрела, бросила в мусорку и вымыла руки.

Села на табуретку, покачала головой, глядя на меня. Сейчас она выглядела точь-в-точь как моя мама!

– Тысячей не обойдешься, – выдала она.

– Тест стоит рублей сто. Или двести. Или триста. Смотря какой. Я куплю разные, чтобы наверняка. А этот оказался испорченным.

– С чего ты взяла?

– Я не беременна!

– Откуда такая уверенность?

– Он пользовался презервативами. А я вчера съела просроченный йогурт. Жалко было выбрасывать.

– Что, уже блюешь? – спросила моя совершенно лишенная деликатности подруга.

– Я же говорю, это испорченный йогурт!

– Не будь страусом. Не прячь голову в песок. Тебе надо на УЗИ.

– Надо попробовать другие тесты. Этот испорченный, – упрямо повторила я.

– Все остальные тоже окажутся испорченными. Гарантирую.

Анька всегда прямо говорит то, что думает. Не церемонится.

Она вышла из кухни и вернулась обратно с кошельком. Вручила мне две тысячи.

– Я бы сходила с тобой, но мне на работу.

– Но... – начала я.
– Иди и сделай УЗИ. На соседней улице есть платная клиника. Там нормальное оборудование.
– Я сначала куплю еще тест. Два. Ладно, один...
– Только деньги зря потратишь.
– Я тебе все отдам! Вот устраюсь на работу. Вчера мне обещали перезвонить.
– И позавчера обещали. И поза-позавчера. Похоже, тебе пора снизить планку.
– В смысле?
– Дизайнеры никому не нужны. Иди продавцом-консультантом или оператором на горячую линию.
– Но...
– Тебе надо успеть устроиться в нормальную фирму, пока живота не видно. Чтобы потом получать декретные.
– Что?!
Я плюхнулась на табуретку. Какие декретные? Что вообще Анька несет? Я не беременна! Говорю же, это абсолютно исключено!
– Или ты собираешься сделать аборт?
От этих слов мне стало еще хуже. Ничего я не собираюсь! Я не хочу об этом думать. Единственное, чего я сейчас хочу – отмотать свою жизнь на месяц назад и не садиться в машину к тому брутальному качку.
Какая я была дура!

Анька ушла. Я упала на кровать и свернулась калачиком. Надо идти на УЗИ. Я сама понимаю, что надо. Но как трудно на это решиться!

Я накрылась с головой одеялом. Мне хотелось съежиться до микроскопических размеров, а лучше вообще исчезнуть.

Ну почему, почему все это происходит именно со мной?!

Мне вспомнилось, как я лежала в ванне на следующий день после своего феерического загула. Тогда у меня была почти эйфория. По всей видимости, вызванная переизбытком гормона перетрахина в крови.

Я была уверена, что быстро найду работу. Ага, быстро. Целый месяц хожу по собеседованиям – и никакого толку.

Часа через два я вылезла из-под одеяла и включила ноутбук. Не для того, чтобы посмотреть адрес клиники – я ее и так найду. А чтобы помониторить объявления о вакансиях.

Анька права – надо снижать планку. Не берут работать по специальности, значит, придется работать... так, что тут есть? Официант, пекарь, посудомойка. Нет, не тот раздел. Вот. Продавец-консультант, оператор колл-центра...

А что, нормальная работа. Сидишь себе, отвечаешь на звонки. Фирма “Арктика”. Занимается поставкой, установкой и обслуживанием сплит-систем.

“Арктика”, “Арктика”... Что-то знакомое. Где-то я уже видела этот логотип со льдом и снегом. Наверное, известная компания. Может, реклама висит по городу, поэтому картинка кажется знакомой.

Решено. УЗИ подождет. Сначала я попробую устроиться на работу.

4.2

Мирон

Я заехал в фирму почти случайно. С утра прошли все нужные совещания, больше мне там делать было нечего. Но я все же вернулся, потому что забыл папку с бумагами. Мог бы и не заезжать.

Страшно подумать, что тогда я пропустил бы главное событие дня!

Да что там дня, месяца, и даже года.

Я уже и не надеялся встретить свою развратную скромницу. Вернее, надеялся. Но лишь на случайность. Потому что никакие другие методы не сработали.

После того, как сексуальная террористка, умело притворявшаяся невинной овечкой, исчезла с моих радаров, я искал ее всеми доступными способами. А способов было немного.

Я даже не знал ее имени! И у меня не было ее фотографии. Я попытался раздобыть записи с камер наблюдения, надеясь получить хотя бы фото. Но нет. Оказывается как раз тогда, когда она уходила, произошел скачок напряжения, и ничего не записалось.

Это конечно, бред, но меня посетила шальная мысль, что она устроила это специально.

Ночные записи, где мы входили в подъезд вдвоем, я видел. Но там на ней были темные очки, да и я все время оказывался между ней и камерой. Охранник мычал что-то невнятное, не мог толком сказать, видел ли он утром девушку в водолазке. Вроде была какая-то... И почему в охрану берут таких идиотов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.